

В университете были каникулы, а в Институте фармацевтических исследований — нет.

Разработка лекарств была одним из ключевых направлений бизнеса семьи Бай. Как исследовательская база, Институт отличался от обычного промышленного парка. Внутри были все необходимые удобства, включая ясли, но Сун Цинчжи не планировал оставлять Bingo там.

Ню Жочу не думал спрашивать, почему, да и не стал бы. Ему просто было приятно делать что-то для Сун Цинчжи.

В этот день, сразу после полудня, Сун Цинчжи закончил работу и поспешил к ним.

Он нёс простой чёрный рюкзак без украшений, торопился, и на его лбу выступила испарина. Он шёл быстрым шагом, оставляя позади лишь стройный и изящный силуэт.

Bingo находился в детской игровой зоне торгового центра.

Он забрался на самый верх вращающейся горки, полностью увлечённый игрой, но вдруг заметил Сун Цинчжи, который был ещё далеко. Он схватился за две цветные верёвки, висевшие рядом с горкой, и закричал:

— Папа!

Он выглядел так, будто вот-вот обретёт крылья и полетит в объятия Сун Цинчжи.

Верёвки были просто украшением защитной сетки, но действия Bingo были опасны: малейшая неосторожность, и он мог выпасть за пределы сетки. Бай Сы, который уже полдня с кислым лицом стоял у перил второго этажа, не раздумывая, наклонился и схватил Bingo.

Bingo обернулся и посмотрел на него, явно не понимая, что происходит, а затем с улыбкой повернулся и нырнул в горку, крича «Bingo~», пока скатывался вниз.

Сун Цинчжи за несколько шагов подошёл к выходу из горки, раскрыл руки и как раз поймал появившегося Bingo.

Бай Сы смотрел сверху и заметил, что только когда Сун Цинчжи был с Bingo, на его лице появлялась искренняя и беззаботная улыбка.

Бай Сы с недовольным видом отодвинулся, но его наглость не уменьшилась, и он медленно подошёл к Сун Цинчжи. На этот раз Сун Цинчжи не проигнорировал его и, когда тот приблизился, первым сказал:

— Спасибо.

Бай Сы был ошарашен и даже забыл, что сделал.

Ню Жочу, держа ведёрко с попкорном, вылез из бассейна с шарами и сказал Сун Цинчжи:

— Брат, столик уже заказан, давай пойдём обедать.

Бай Сы снова замолчал.

Почему бы тебе просто не уснуть в этом бассейне?

Ню Жочу был невероятно услужлив, готов был взять на себя все заботы о Сун Цинчжи, но,

очевидно, Сун Цинчжи не собирался делать вид, что всё принимает. Он был человеком, который всегда отвечал взаимностью, и если что-то было ему не по карману, он прямо об этом говорил.

За несколько дней Нью Жочу понял, что может предложить Сун Цинчжи.

Но в исполнении он часто ошибался. Например, он выбирал ресторан, который Сун Цинчжи мог себе позволить, но потом всё равно действовал по своим привычкам.

Нью Жочу долго выбирал блюда, и сумма оказалась чуть больше тысячи.

Это было неприемлемо, нельзя было так относиться к учителю Сун. Поэтому он продолжил заказывать, и в итоге менеджер ресторана подошёл с улыбкой и сказал:

— Господин, может, вы оформите членство? Пожизненное членство с первоначальным взносом в 10 000 включает неограниченное мороженое.

Bingo загорелся:

— Мороженое!

В ресторане, где средний чек был 300, Нью Жочу смог набрать на 5 000 и только тогда остановился. Он считал, что количеством компенсирует качество, и смущённо сказал:

— Брат, если не понравится, закажем что-то другое.

Нью Жочу был ещё более далёк от реальности, чем Бай Сы. Отделившись от компании, которая жила в удовольствиях, он внезапно оказался в такой обыденной ситуации, и у него не было никакого опыта.

5 000 в его представлении — это даже не бутылка вина. Но здесь самое дорогое вино стоило чуть больше тысячи, и Нью Жочу даже запутался, как показать Сун Цинчжи свои серьёзные намерения, не перегибая палку.

— Ничего, ничего.

Bingo любил Нью Жочу, который водил его есть и играть, и подошёл к нему, чтобы прошептать что-то на ухо с хитрой улыбкой.

Сун Цинчжи, конечно, знал, что задумал его сын. Он взглянул на чек и спокойно сказал:

— Bingo.

— Папа.

Bingo тут же оттолкнул Нью Жочу и бросился в объятия Сун Цинчжи, хихикая.

Бай Сы, конечно, никуда не ушёл. Он сидел за соседним столиком, одинокий, и его альфа-феромоны уже пахли уксусом.

Bingo, каким бы хитрым он ни был, всё же был ребёнком, и, шепча что-то Нью Жочу, он постоянно поглядывал в сторону Бай Сы. Тот сразу понял, что Bingo что-то задумал.

И действительно, Нью Жочу снова позвал официанта.

Бай Сы ничего не заказывал, он был настолько зол, что даже если бы ел, всё казалось бы кислым.

Но через некоторое время официант начал приносить блюда на его стол.

Бай Сы снова замолчал.

Бай Сы посмотрел на Нью Жочу, потом на Сун Цинчжи, и наконец на официанта:

— А приборы?

Официант улыбнулся ему, как весенний ветерок, и продолжил приносить блюда, но приборов не дал.

Весь стол был заставлен едой, а вместе со столом Сун Цинчжи получилось два стола, и ни одно блюдо не повторялось. Bingo и Нью Жочу хихикнули, взяли по ложке и тарелке и подошли к Бай Сы.

Они не смотрели на него, а только на еду перед ним. Нью Жочу сказал:

— Bingo, хочешь попробовать этот студень?

Бай Сы наконец понял, что они заказали все блюда в ресторане и теперь устроили шведский стол.

Бай Сы снова замолчал.

Членство за 10 000 позволяло творить такие бесчинства, что Бай Сы не знал, то ли это дискредитировало саму идею членства, то ли позорило сферу услуг. Он с кислым лицом встал.

10 000 за членство? Он мог оформить десять таких за минуту.

— Bingo.

Лицо Сун Цинчжи явно изменилось. Bingo, испугавшись, бросился обратно, чмокнул его в щёку и невинно сказал:

— Папа, я не буду тратить впустую, мы можем забрать с собой.

Сун Цинчжи сказал:

— А куда мы положим столько?

Bingo с надеждой посмотрел на Нью Жочу, и тот сразу сказал:

— Ко мне домой! Куда угодно!

Сун Цинчжи снова замолчал.

Сун Цинчжи договорился с рестораном, чтобы часть блюд отменили. Он не мог позволить Bingo так расточительно относиться к еде, но в итоге они всё равно ели больше часа и не закончили.

Bingo, с круглым животом, с трудом двигался, лёг на сиденье, глаза его закрывались, он был

настолько сыт, что уже засыпал. Сун Цинчжи тихо позвал его, он смутно ответил и упал на него, уже не в силах идти.

Сун Цинчжи не мог не улыбнуться и попросил Нью Жору присмотреть за Bingo, а сам пошёл в уборную.

Прошло всего две минуты, но когда Сун Цинчжи вернулся, за столом никого не было. Он не стал беспокоиться и увидел Нью Жору у стойки с десертами.

Сун Цинчжи подошёл и спросил:

— Где Bingo?

— Выбирает мороженое, — ответил Нью Жору.

Они оба посмотрели на холодильник, где стояли несколько детей, но Bingo среди них не было.

Лицо Сун Цинчжи изменилось.

Бай Тин, вернувшись с работы раньше обычного, увидела Bingo в гостиной.

Ребёнок только что проснулся, на голове торчал непослушный локон, и он сидел на диване, безэмоционально потягивая газировку. Бай Сы сидел прямо на полу, смотря на ребёнка:

— Правда, лучше, чем то, что Нью Жору тебе покупал?

Бай Тин посмотрела на Бай Сы и почувствовала, будто вернулась на десять лет назад, когда Бай Сы, ещё в детском саду, приводил друзей домой и угощал их всем, что только мог.

Дом был тихим. Ян Си, с большим животом, стояла на втором этаже и подмигнула Бай Тин.

Бай Тин сняла туфли и босиком, бесшумно ступая по ковру, поднялась наверх. Она обняла Ян Си и, прижавшись к её уху, сказала:

— Вот почему ты сегодня так настаивала, чтобы я вернулась раньше. Оказывается, из-за А Сы. Не вздумай беспокоиться о нём.

Раньше Бай Тин встречалась только с альфами, а Ян Си много лет была её ассистентом.

Бай Тин была вспыльчивой, Ян Си, напротив, оставалась спокойной даже под давлением. Бай Тин находила этого омегу интересным, но их отношения не менялись.

Катализатором стал взгляд Бай Сы на Ян Си пять лет назад. Бай Тин, внезапно почувствовав ревность, сразу же пометила её.

Остальные члены семьи Бай, хотя и занимали важные должности в семейном бизнесе, не жили в главном доме. Бай Тин настаивала, чтобы Ян Си осталась там, и все понимали, что это значило.

Главный дом был тихим и подходящим для беременности, но находился далеко.